

Однако, недавно, читая книгу по детской психологии, он узнал, что если родители пристально следят за процессом еды, это может создавать у ребёнка чувство давления и плохо влиять на пищеварение. Поэтому Фу Бай решил попробовать другой подход — механизм поощрения.

— Выпей всю кашу, и в качестве фруктов после еды добавится ещё одна порция черешни.

Фу Бай взял у Су Цзяньцю из рук чашку, зачерпнул ложку и, коснувшись губами, проверил температуру.

— Давай, я тебя покормлю.

Ложка оказалась у самых губ. Су Цзяньцю на мгновение замер, словно его приняли за маленького ребёнка, что вызвало странное чувство стыда. Как ни не хотелось, пришлось проглотить.

Похоже, механизм поощрения сработал. Фу Бай мысленно кивнул. Су Цзяньцю любил фрукты, но его желудок был слишком слаб, от холодного начинались боли, поэтому дома фрукты тоже строго нормировались.

Кто бы мог подумать, что Су Цзяньцю, живя в роскошной вилле великого директора Фу, даже не имел свободы в поедании черешни?

Фу Бай вытащил бумажную салфетку, уголок заправил Су Цзяньцю за воротник, подложив под подбородок, словно детский нагрудник, затем снова зачерпнул полную ложку и отправил её Су Цзяньцю в рот.

Бездушная машина для кормления.

Су Цзяньцю жевал безвкусно, мысленно решив, что после десятой ложки откажется. Он ведь взрослый человек, а не тот ребёнок, которого когда-то принуждал Су Цяо. Почему даже в еде нет свободы?

— Ты что, хуже ребёнка? Ешь и пачкаешь уголки губ.

Фу Бай тщательно вытер ему уголок рта и добавил:

— Скоро пойдёшь в старшую группу детского сада, сможешь есть сам?

Глянув на Су Цзяньцю, он сжал губы и улыбнулся.

Эта улыбка, попав в поле зрения Су Цзяньцю, вызвала в душе лёгкое волнение. Фу Бай был красивым альфой, обычно серьёзным и сдержанным, что создавало ощущение отстранённости, но его редкая, небрежная улыбка могла покорить немало юных сердец.

Возможно, из-за метки, под действием феромонов, сегодня Фу Бай казался ему особенно приятным. Этот альфа, поставивший на него метку, будто попал под фильтр, и даже улыбка казалась добрее и дружелюбнее, чем обычно.

Он приподнял взгляд, остановив его на лице Фу Бая.

— Братец, ты уже поел? Я могу сам, иди скорее есть.

Но Фу Бай усмехнулся. Ложка, которую он собирался поднести к его губам, развернулась к его собственному рту. Он опустил голову, отпил ложку каши, затем посмотрел на него.

— Как раз ем.

Взгляды встретились, и температура в спальне, казалось, поднялась.

Су Цзяньцю почувствовал, что ему жарко, лицо, наверное, стало цвета креветок в его чашке.

Хотя они уже делали куда более интимные вещи, именно такие моменты ощущались совершенно иначе.

Всю процедуру кормления за завтраком Су Цзяньцю больше не поднимал головы, Фу Бай тоже молчал — это было принудительное кормление.

Наконец, Су Цзяньцю не смог больше есть, нахмурился и покачал головой.

Фу Бай увидел, что он съел уже немало, и доел за него оставшиеся два-три глотка.

Слуги вошли, убрали посуду и принесли немного свежих нарезанных фруктов и лёгких закусок.

— Тогда хорошенько отдохай, сегодня лучше не вставай с постели.

Фу Бай положил фрукты и закуски рядом с Су Цзяньцю, затем поставил планшет и ноутбук в легкодоступное место.

— Что-то ещё нужно? — спросил он, глядя на Су Цзяньцю.

Су Цзяньцю замешкался. Сегодня ему нужно было просмотреть сценарий, готовясь к выходу на съёмки на следующей неделе, но сейчас была ещё одна важная вещь, которую никак нельзя откладывать.

— Эм... противозачаточные... они есть дома?

Су Цзяньцю опустил голову, кончики ушей пылали.

Их совместимость была слишком высока, легко можно было сделать ребёнка. Он не хотел беременеть. Если бы он действительно забеременел, Фу Бай заставил бы его сделать аборт, что не только сорвало бы его рабочий график, но и сильно навредило здоровью.

Фу Бай опешил, явно не ожидая такого запроса. Дома их действительно не было.

— Я упустил это из виду. Я попрошу семейного врача привезти.

— Я не буду мешать тебе читать сценарий.

Фу Бай достал телефон, набирая номер семейного врача, и вышел из спальни.

Су Цзяньцю хотел сказать, что не нужно беспокоить семейного врача специальной поездкой, можно просто попросить водителя купить в ближайшей аптеке, но Фу Бай был высоким и длинноногим, он не успел вымолвить слово, как тот уже ушёл.

Возможно, Фу Бай волновался даже больше, чем он, и ещё больше не хотел никаких неожиданностей.

Су Цзяньцю успокоил сердце и начал читать сценарий. Хотя роль была не самой сложной, из-за её специфики ему предстояло много появляться в кадре. Долго сохранять безразличное

выражение лица и пустой взгляд было непросто, да и реплик было много, так что роль требовала определённого мастерства.

Параллельная вселенная, планета М178, эпоха стремительного технологического развития. У каждого жителя есть собственная система, которая может трансформироваться в виртуальное изображение и свободно принимать облик любого человека, чьи данные есть в её базе, но физического тела у неё нет.

Система 1001, которую играл Су Цзяньцю, изначально была личной системой хозяина R. Но R до совершеннолетия впал в кому из-за несчастного случая. А главный герой, также из-за аварии переместившийся сквозь время и пространство, случайно занял тело R и с тех пор жил на М178 вместо него. Чтобы вернуться в свой мир, главный герой должен был, с помощью системы 1001, путешествовать во времени и пространстве, выполняя задачи по завоеванию.

— Здравствуйте, хозяин. Система 1001 активирована. С сегодняшнего дня я к вашим услугам. Вы можете отдавать команды голосом...

— Ошибка системы!

— Пожалуйста, повторите команду!

— Функция виртуального изображения активирована. Оценка внешности: 100. Хозяин, вы довольны моей внешностью? Начните ваше путешествие в мир искусственного интеллекта.

Су Цзяньцю проговаривал реплики, постепенно запоминая. У него была неплохая память, короткие фразы он запоминал практически с первого раза, более длинные — быстро, если улавливал суть. Пожалуй, это было его самым большим успехом как актёра.

Система 1001 имела оценку внешности 100 — такая характеристика по силе превосходила обоих главных героев-мужчин.

Но у 1001 изначально не было функции эмоций, поэтому любовной линии у него не было. Однако в оригинальном произведении, когда главный герой собирался покинуть планету М178 после выполнения миссии, 1001 заплакал. Поэтому многие читатели также были шипперами пары «главный герой и 1001», считая, что в конце 1001 обрёл независимое сознание и человеческие чувства.

— Хозяин, пожалуйста, используйте меня в полной мере.

Мастер заучивания реплик, Сяо Су, вдруг запнулся. Боже, что это за дикие слова...

Он прочистил горло, стараясь прогнать внутренний дискомфорт, и с закрытыми глазами произнёс:

— Хозяин, пожалуйста, используйте меня в полной мере.

Едва он закончил, раздался звук открывающейся двери.

Су Цзяньцю застыл. Открыв глаза, он увидел Фу Бая с чашкой воды в руках, стоящего в дверях, одной рукой держащегося за ручку, словно колеблясь, войти или нет.

В мгновение ока воздух стал тихим.

Су Цзяньцю, казалось, слышал, как он сам постепенно камнеет, начиная со ступней.

— Я... я репетирую реплики...

Спустя несколько секунд он наконец нашёл, где у него рот.

На лице Фу Бая не было особых эмоций. Он подошёл к кровати и протянул ему чашку с водой и таблетку.

— Спасибо.

Су Цзяньцю принял, выпил лекарство.

Ещё не прошло 24 часа, экстренная контрацепция была эффективна. Только приняв таблетку, он успокоился.

Фу Бай протянул руку, забрал чашку и поставил на стол пузырёк с таблетками.

— Врач сказал, что экстренные контрацептивы вредят здоровью. Для длительной контрацепции в дальнейшем принимай эти. Спрячь, не забывай пить.

— Угу, буду принимать вовремя.

Су Цзяньцю закивал. Это было гарантией гармонии в их интимной жизни. Вообще, сегодняшний инцидент был и его виной — стоило с момента переезда на виллу заранее подготовить противозачаточные.

Взгляд Фу Бая всё ещё был прикован к пузырьку с таблетками. Вообще, он мог бы использовать презервативы, но в период течки омеги презервативы не снимают жар соединения, поэтому длительные противозачаточные таблетки были надёжнее.

— Ты репетируешь реплики?

Фу Бай посмотрел на Су Цзяньцю, взял один из экземпляров сценария и начал просматривать.

— Как зовут твоего персонажа?

Су Цзяньцю не ожидал, что тот проявит интерес к сценарию, улыбнулся и перелистнул к краткой характеристике персонажа.

— У меня нет имени, только кодовое название — 1001. Но главный герой часто зовёт меня Сяо Юй — это имя его возлюбленного в реальном мире. Хотя главный герой постоянно так меня называет, в титрах вторым мужским персонажем является настоящий Сяо Юй, а в титрах я буду указан как 1001.

Говоря о сценарии, в его глазах появился блеск. Он показал Фу Баю свои реплики:

— Смотри, вот здесь. В этой сцене мне нужно только озвучить реплики, опять можно поленился.

В глазах Су Цзяньцю, казалось, зажглись звёзды.